

Ван Ихэн
РГХПУ им. С.Г. Строганова

Духовность в ландшафте промышленных руин на северо-востоке Китая

Аннотация. Руины — это взгляд времени, осадок истории и микрокосм общественного развития. Свидетельствуя о коллективистском духе индустриальной эпохи, промышленные руины широко распространены во всех уголках города, рассказывая о переменах времени. В слове «руины» кроется глубокое влияние истории прошлого и духовной культуры. Для меня глубокое переживание красоты руин происходит из моих наблюдений и опыта жизненной среды и творческого процесса. В Северо-Восточном Китае, где я выросла, большое количество промышленных руин и заброшенных зданий, оставшихся от индустриальной эпохи, является наиболее заметным местом, и их существование не только вызывает у людей воспоминания о прошлом, но и заставляет их думать о настоящем и будущем. В своем исследовании я погружусь в духовность промышленных руин, исследуя их историческое значение, культурную ценность и влияние на современное общество.

Ключевые слова: Северо-восточный Китай; промышленные руины; руины.

Wang Yiheng
Stroganov Moscow State Academy
of Arts and Industry

Spirituality in the Landscape of Industrial Ruins in Northeast China

Abstract. Ruins are the gaze of time, the precipitation of history and a microcosm of social development. Witnessing the collectivist spirit of the industrial era, industrial ruins are widely distributed in all corners of the city, telling the story of the changes of the times. In the word “ruins”, there is a profound influence on the past history and spiritual culture. For me, the profound experience of the beauty of ruins comes from my observation and experience of the living environment and creative process. In the northeastern region where I grew up, the large number of industrial ruins and abandoned buildings left over from the industrial era are the most prominent scenes, and their existence not only evokes memories of the past, but also triggers reflection on the present and future. In my research, I will delve into the spirituality of industrial ruins, exploring the historical significance, cultural value and revelations for contemporary society contained therein.

Keywords: Northeast China; industrial ruins; ruins.

Духовные руины в постиндустриальную эпоху

Промышленные руины — самое мощное свидетельство трансформации индустриальной истории от процветания к упадку во второй половине XIX века, которое несет в себе великолепие прошлой истории и пафос современных людей. Система тяжелой промышленности на Северо-Востоке несет в себе общую память нескольких поколений. Рабочие группы в полной мере воплотили в себе коллективистские ценности и сильную волю нынешней индустриальной эпохи.

До перехода к рыночной экономике государственные предприятия в системе плановой экономики были похожи на небольшое общество, взявшее на себя такие социальные функции, как обслуживание до и после повышения производительности труда, быта, благосостояния и социального обеспечения работников. В результате отношения между семьями рабочих и предприятиями порождали сильное чувство принадлежности и идентичности в плане счастья, дома и эмоций, поэтому, когда предприятия закрывались и приходили в упадок, предприятия, от которых зависело выживание рабочих, разрушали их ожидания на будущее и смысл их жизни.

В книге У Сяобо «Тридцать лет волнения» говорится, что с закрытием государственных предприятий у рабочих исчезает первоначальное коллективное чувство принадлежности, они теряют общественные отношения, превращаясь в отдельных и слабых индивидов. В результате в постиндустриальную эпоху возникли уникальные духовные руины, полные печали, не желающие расставаться с прошлым, и под волной реформ они потеряли направление, образовалась духовная пустошь.

Фабрики были заброшены и превратились в промышленные руины, не только материальная реальность превратилась в физические руины, но и субъективные эмоциональные духовные пустые руины, память поколения также была запечатана, эти руины хранят страстные горящие воспоминания рабочих и могут быть использованы только как ностальгия по прошлой славе и для увековечивания коллективной памяти прошлого. Трудно духовно восстановить счастье и чувство принадлежности, которые люди потеряли.

Честь коллективизма и отсутствие веры в волну

Идеологический «коллективизм» требует, чтобы при противоречии интересов личности с интересами государства и коллектива человек подчинялся интересам коллектива и государства. Именно такое бесстрашное «коллективное сознание» заставило рабочих с энтузиазмом сотворить промышленное чудо, которое считалось невозможным в эпоху крайнего недостатка материалов, а воля веры, порожденная «коллективизмом»,

в полной мере продемонстрировала культурную ценность и духовную силу индустриальной эпохи.

Коллективизм привносит индивидуальные общественные идеалы в строительство страны, благодаря чему у человека появляется чувство миссии и коллективной чести, а также достигается духовное удовлетворение и счастье при обретении самоуважения.

После проведения политики реформ и открытости на смену воле «коллективизма» пришла эра индивидуализма. В процессе модернизации индивидуализированное общество стимулирует творческий потенциал и жизненную силу личности, но в то же время порождает недостаток веры. В эту эпоху индивидуумы укрепились как никогда, но чрезмерное стремление к эгоизму, эгоцентризм, чрезмерная забота об утилитарном богатстве, поощрение преследования личных целей и максимизации выгоды самым непосредственным образом отражаются в их материалистических духовных поисках.

Тепло коллективизма и равнодушие волны

«Коллективизм» рабочего класса верит в объединение сил других классов, что также является духовной коннотацией «коллективизма». Коллектив — это привычное убежище для индивидов и пространство для их выживания. Поскольку развитие современного общества требует, чтобы сильные стороны индивида были задействованы в полной мере, необходимо освободить его от коллектива.

Однако индивиды все дальше и дальше уходят от акцента на самоощущении и духовности; им больше не угрожает выживание, и они наслаждаются одиночеством, изолированным от коллектива. В «Духе постмодерна» Гриффин предполагает, что индивидуализм означает отрицание того, что уменьшение собственной зависимости и агрегированности человека также способствует безразличию современного человека. Это приводит к отсутствию коллективного чувства человеческих эмоций и кризису доверия.

Над «руинами»: из руин в будущее

Эти промышленные руины — зеркало истории, они рассказывают обо всем, что происходило в прошлом. Перед лицом этих промышленных руин, когда мы смотрим на них и думаем о них, помимо воспоминаний об индустриальной эпохе прошлого, мы должны научиться просыпаться к современной исторической ситуации, размышлять о гуманистическом духе, а также о видении и надежде на будущее. Если мы можем принять во внимание защиту и поддержание старого города или промышленной зоны, то это своего рода защита теплых воспоминаний людей, а также охрана драгоценного духовного богатства поколения.

Современность — это неизбежный путь развития всех человеческих обществ, и Китай все еще находится в рамках современности. В современном обществе, где не хватает веры, мы должны помнить о силе веры в «коллективизм», и в процессе развития мы не должны терять себя, а должны помнить об истории и выходить из-под руин.

Библиографический список

Дэвид Рэй Гриффин. Постмодернистская духовность [Д.Р. Гриффин. Духовность и общество — Постмодернистские взгляды] [М]. Пекин: Центральное издательство компиляций и переводов, 2011.

У Сяобо. Тридцать лет бурного развития: китайские предприятия 1978—2008 [У Сяобо]. Пекин: CITIC Press, 2017.

Griffin D.R. Spirituality and Society-Postmodern Visions[M]. — 北京: 中央编译出版社, 2011 年.

吴晓波著.激荡三十年: 中国企业 1978—2008 [Wu Xiaobo. Thirty Years of Stirring: Chinese Enterprises 1978—2008][M]. — 北京: 中信出版社, 2017 年.